

*Доверие* — наиболее понятное для воспитанников любого возраста выражение уважения к его человеческому достоинству. Не говоря ни слова о признании нравственных качеств своего питомца, воспитатель, оказывая доверие, не только заявляет об этом признании, но и как бы открывает перед питомцем перспективу дальнейшего морального развития, — он выражает уверенность, что человек, уже обладающий определёнными моральными богатствами, завтра будет иметь новые.

Пользоваться методом выражения доверия и недоверия невысказанно без глубокого знания индивидуальности каждого питомца, без глубокой веры в добро. Этот острейший инструмент полезен лишь при условии тончайшего, безошибочного его применения. Если педагог, зная понаслышке о блестящих результатах проявления доверия в воспитательной системе А.С. Макаренко, решает: сделаю и я так, авось что-нибудь получится, то ученик почувствует, что воспитатель делает из него игрушку; такое «доверие» оборачивается для педагога самым неожиданным результатом: воспитанник становится замкнутым, настороженным, недоверчивым и озлобленным, он болезненно воспринимает доброе слово.

Выражение доверия — это свежий ветерок, раздувающий слабенькие, иногда еле тлеющие огоньки совести воспитанника. Если воспитатель правильно выбрал, определил ситуацию для выражения доверия, то в результате воспитанник как бы обращает взгляд на самого себя, видит, оценивает добро и зло в самом себе, у него пробуждается горячее стремление утвердить в себе добро, предстать перед людьми лучшим, и это стремление является движущей нравственной силой.

Искусство оказания доверия требует от воспитателя, чтобы он выражал своим доверием прежде всего оценку доброго начала в человеке, как бы забыл, заставил себя забыть о зле. Признаком дрянного педагогического невежества является то, что отдельные воспитатели, оказывая доверие, напоминают воспитаннику: за тобой числится много грешков, я об этом помню, но вот, видишь, доверяю тебе; значит, я добрый человек, так будь же и ты хорошим... Подобные слова учителя — соль на рану в человеческом сердце: воспитанник чувствует, что педагог придумал свой фокус с доверием только для того, чтобы усилить контроль. И он чаще всего отвергает попытку учителя. То, что школьник оправдал доверие, ни в коем случае не может быть предметом похвалы, поощрения, вообще усиленного внимания со стороны воспитателя, ученического коллектива.

Большого такта и осмотрительности требует выбор дела, в котором выразится доверие к воспитаннику. Это дело должно быть настоящей самопроверкой, испытанием совести; пусть ученик раскроет в нём свои волевые силы. [...]

И снова мы возвратимся к тому условию действительности слова, да и любого приёма педагога, о котором говорили вначале: каждое проявление педагога должно отражать его личность, его нравственность, человечность, доброту, правдивость. [...] Сколько бы хороших слов ни произносил учитель, они останутся для воспитанников звуком пустым, если в жизни своего наставника они не увидят воплощения всех этих слов и призывов.

1967 г.

## Павел Митрофанович Золотарёв БУКЕТ ПОЛЕВЫХ ЦВЕТОВ

**П**оле, лес, пригорок. Трава в пояс. Кузнечики стрекочут. Тихо и мирно. Но вдруг в траве проглянет поросший травой окоп, на осыпавшемся склоне завиднеются остатки блиндажа. А на холме — памятник над братской могилой советских бойцов, сложивших

голову за Родину. Тут, в Воронежской области, проходила линия обороны наших войск — эти бои, эти поля и леса даже в военной литературе называли «малым Сталинградом». Битвы здесь были кровавые, страшные, смертельные...

Земля помнит это — в ней и останки бойцов и офицеров, своих и чужих, в ней раны от взрывов, шрамы от окопов, землянок и блиндажей, в ней проржавевшие мины и бомбы, взрывчатка и оружие, гранаты и патроны.

Но не только земля помнит о боях. У памятников на братских могилах почти всегда лежат цветы. Чаще не парадные венки с траурными лентами, а букетик полевых цветов, от души. Прохожий остановился, нарвал букет и положил на могильную плиту. Спустя шестьдесят лет люди помнят о войне и о солдатах Великой Отечественной.

Поисковый отряд «Дон» существует уже тридцать лет. Но не так давно он обрёл вторую молодость, когда в 2002 году на базе московской средней общеобразовательной школы № 377 с разрешения директора, заслуженного учителя РФ Надежды Васильевны Гдалевич, был организован молодёжный поисковый отряд «Дон», состоящий из семнадцати школьников. Вместе со старшими товарищами из взрослого отряда «Дон» ребята несут Вахту памяти. Они ежегодно выезжают в Московскую и Воронежскую область на поиск останков советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Девиз отряда: «Будем достойны подвига предков!».

Молодёжный поисковый отряд возглавил майор милиции Павел Митрофанович Золотарёв. Педагог-историк по своему первому образованию, Золотарёв с момента создания отряда вот уже тридцать лет несёт свою Вахту памяти. В селе Мастюгино Воронежской области, где он родился и вырос, любимым занятием мальчишек были игры с выкопанными из земли минами, патронами и снарядами. Тогда ещё железные болванки, не успевшие даже заржаветь, таили в себе смертельную опасность, но ведь в этом возрасте мальчишкам «море по колено».

А в 1974 году в Воронежскую область на раскопки скифских памятников приехала московская археологическая экспедиция. Многие участники экспедиции привезли своих детей, которые сдружились с местными мальчишками.

Однажды во время раскопок в одном из окопов, которых много осталось с войны в этих местах, археологи нашли останки советского офицера. Никаких документов при нём не обнаружили, только по кубикам на форме дога-

дались, что это офицер, погибший летом 1942 года. Его захоронили и силами московских и воронежских студентов-археологов поставили памятник безымянному воину.

С того времени и стал существовать поисковый отряд «Дон», в который вошли мальчишки — дети археологов и деревенские ребята, в том числе и Павел Золотарёв. Теперь эти мальчишки стали взрослыми людьми и решили не только своих детей воспитывать в патриотическом духе, но и организовать молодёжный поисковый отряд.

Любые находки для ребят, с одной стороны, — это печаль и скорбь по погибшим, а с другой — радость от сознания того, что ещё одного бойца, защитника нашей Родины они поднимают из небытия. Большой удачей считается найти медальон с фамилией погибшего, либо надписанные им самим ещё при жизни ложку, котелок или фляжку. Однако такие удачные находки редки. Более тысячи человек найдены и перезахоронены отрядом, но только восемьдесят бойцов было опознано.

После этого начинается не менее кропотливая работа по поиску родственников погибшего. Тут в дело вступают девочки отряда «Дон». Под руководством Павла Митрофановича они пишут письма по старым адресам, указанным в архивах Министерства обороны. Пишут в военкомат, откуда призывался найденный боец, пишут в сельсовет, теперь это администрация того населённого пункта, где проживал до войны солдат.

Ответы на запросы ребят приходят разные. Часто на страницах писем можно увидеть потёки от слёз. Писали и плакали — дети и жёны погибших солдат. Они сами уже пожилые и, как правило, не могут приехать. И сил уже нет, и финансовые трудности не позволяют. Но всегда во всех письмах звучат сердечные слова благодарности. Тем родственникам, которые откликаются на письма, ребята отсылают все личные вещи, что удаётся найти рядом с останками. Ложка, фляжка...

Одно письмо потрясло ребят своей трагичностью. Из администрации района написали, что жена и дети погибшего бойца были расстреляны немцами в годы войны. А нередко деревни и села, в которых жили погибшие бойцы, уже перестали существовать. Время неумолимо.

7 мая 2004 года отрядом были найдены останки советского воина. При нём обнаружили солдатскую ложку с надписью: Никулин Александр Александрович. Ещё нашли автомат ПППШ, каску, саперную лопатку и противогаз. В фондах Архива Министерства обороны РФ в Подольске удалось отыскать именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 125-й отдельной стрелковой бригады за период с 20 по 31 августа 1942 года, в котором значился младший сержант Никулин Александр Александрович. Командир отделения 125-й ОСБР, 1908 года рождения, уроженец Кировской области ст. Зуевка, улица Кирова, дом 34. Убит в бою 25.08.42 в районе высоты 244,4 деревня Соколовка, Темкинско-го района Смоленской области и захоронен там же (в настоящий момент этой деревни не существует, а территория находится в административном подчинении Можайского района Московской области). Жена Никулина, Анна Михайловна, проживает в Кировской области по старому адресу.

Как можно воспитать в человеке, в ребёнке патриотизм? Какие слова надо говорить, чтобы возникла любовь и привязанность к Родине? Никто не знает точного рецепта. Зато когда приезжают родственники погибших бойцов на перезахоронение, когда пожилые женщины, жёны или дочери падают на колени перед ребятами из поискового отряда и благодарят со слезами на глазах...

В районе села Семёновское Можайского района Московской области в 2005 году во время майского поиска ребята с помощью миноискателя нашли каски, саперные лопатки, котелки, остатки стеклянных фляжек, патроны, фрагменты винтовок, автоматы ПППШ, гранаты Ф-1, противотанковые гранаты, противогазы и принадлежности к ним, предметы медицинского оборудования и личные вещи бойцов — 20 копеечные монеты образца 1937, 1939 и 1940 годов, карандаши, перочинные ножи и ложки. Нашли и немецкое вооружение — патроны, минометные мины, осколки и стабилизаторы минометных мин, стаканы от противопехотных мин «спрингер», а также немецкие каски.

С взрывчатыми веществами и боеприпасами, по инструкции и по особому разрешению, поиско-

вики расправляются, уничтожая смертоносные находки. Оружие приводят в непригодное для использования состояние. Часть сдают в милицию, а часть передают в музей. В музей вневедомственной охраны было передано много экспонатов, в Музей обороны Москвы поисковики отдали восстановленный пулемет «Максим», не забывают и про пополнение экспозиции своего собственного школьного музея, который был организован Павлом Золотарёвым и его воспитанниками с помощью родителей и сотрудников вневедомственной охраны, где служит Золотарёв.

В этом музее русской истории уже два зала. Событиями Великой Отечественной войны ребята и их руководитель не ограничились. Целый зал занимают экспонаты с тех времён, когда люди охотились, вооружённые копьями с каменными наконечниками. В музее и древние сосуды, и женские украшения; каменные, а позже железные наконечники стрел и копий, монеты — всё это найдено ребятами, которые, кроме поисков и исследований по истории Великой Отечественной войны, вместе с настоящими археологами выезжают каждый год летом в экспедицию, на слет молодых и юных археологов в Воронежскую область. Научным руководителем этих экспедиций вот уже который год становится кандидат наук Валерий Берёзуцкий. Он занимается обобщением и обработкой материалов. А найденные вещи, исследованные археологами, с присвоенными им инвентарными номерами, передаются в краеведческий музей школы № 377. В первом зале, кроме древних предметов, есть место и для крестьянской, царской, а затем революционной России. И целый зал отдан под историю Великой Отечественной войны. Тут и находки ребят — оружие, каски, личные вещи бойцов, фотографии, но немало экспонатов принесли в музей родители учеников и ветераны — гимнастерки, фотографии, медали, патефон и грампластинки. В такой школе учить отечественную историю можно не по книжкам...

Восстанавливается память и вместе с ней в душах ребят воспитывается истинная любовь к Родине. Каждый раз, возвращаясь к памятникам на братских могилах, ребята всегда находят букетик полевых цветов.